

Р. В. Нуруллина

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН ГЛАЗАМИ ИМАМОВ ТАТАРСТАНА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ
МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН ГЛАЗАМИ ИМАМОВ
ТАТАРСТАНА

НУРУЛЛИНА Роза Вагизовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан. E-mail: ernuru@yandex.ru

Аннотация. В Республике Татарстан в рамках возрождения ислама формируются первичные ячейки мусульманских общин – махалля, которые образуются, как правило, вокруг мечетей. Однако, по общему мнению исламоведов и самих мусульман, они еще не играют заметной роли в жизни верующих.

В статье приводятся результаты социологического исследования среди служителей мечетей, проведенного силами Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан. Опрошено 300 имамов, обучавшихся на двухнедельных курсах в Центре повышения квалификации работников религиозных организаций и преподавателей учебных заведений при Казанском исламском университете в течение 2011/12 и 2012/13 учебных годов и представляющих 23 из 45 мухтасибатов республики. В статье использованы также фрагменты экспертных интервью и другие материалы.

В ходе исследования выявлены основные проблемы, затрудняющие полноценное функционирование возрождающихся мусульманских общин в регионе: проблемы финансового характера, решение которых позволит махалля достичь экономической самостоятельности; кадровая проблема, которая существует, несмотря на наличие в регионе достаточного количества религиозных учебных заведений; недостаточное обеспечение библиотек при мечетях качественной

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF THE REVIVAL
OF MUSLIM COMMUNITIES AS SEEN BY THE
IMAMS OF TATARSTAN

NURULLINA Roza Vagizovna – Candidate of Social Sciences; Senior Researcher, Islamic Studies Centre of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. E-mail: ernuru@yandex.ru

Abstract. In the Republic of Tatarstan the revival of Islam is accompanied by the formation of the primary cells of the Muslim communities - makhallya. However, many Islamic researchers and Muslims recognize the fact that these communities do not play any substantial role in the life of believers.

The article is based on the results of the sociological study involving the mosque attendants; the study was conducted by the Islamic Studies Centre of the Academy of Sciences of Tatarstan. A total of 300 Imams who took part in two-week courses at the Retraining Centre for Religious Organizations and Teachers (Kazan Islamic University) were polled during the academic years 2011-2012 and 2012-2013; they represented 23 out of 45 mukhtasibats of the Republic. Expert interviews and other documents were also used in the paper.

The study revealed the basic problems impeding the proper functioning of the reviving Muslim communities in the region such as financial problems (combating financial problems would give economic independence to makhallya), personnel problem (despite sufficient number of religious educational institutions), lack of library resources including high quality religious literature, lack of unity among all Russian Muslims, and need to overcome ideological discrepancies within the Ummah.

религиозной литературой; отсутствие единства между российскими мусульманами, необходимость преодоления идеологических разногласий внутри уммы.

Ключевые слова: религиозная община, ислам, вероучение, «русский ислам», этноконфессиональные установки, ханафитский мазхаб, толерантность, радикальные течения.

Keywords: religious community, Islam, religion, "Russian Islam", ethnic and confessional setting, Hanafite Madh`hab, tolerance, radical currents.

Религиозная община считается важным, самостоятельным и значимым институтом в большинстве конфессий, хотя и не в одинаковой степени. В протестантизме религиозная община, как правило, представляет высококонсолидированное сообщество единоверцев, поддерживающих между собой постоянные неформальные связи. Высокая степень внутриобщинной интеграции характерна также для приверженцев иудаизма и католицизма. В православии и исламе – религиях большинства российского населения, несмотря на каноническую обязательность (в исламе – желательность) участия в публичных богослужениях, религиозные общины гораздо более аморфны и имеют меняющийся состав, особенно в крупных городах [3, с. 47].

Вместе с тем исследователи отмечают довольно высокую степень консолидации исламских общин в дореволюционной России. Дореволюционная татарская махалля представляла локализованное самоуправляющееся мусульманское сообщество, которое в условиях иноконфессионального государства организовывало свою внутреннюю жизнь в соответствии с установками шариата и обеспечивало своим членам возможность свободного исполнения религиозно-нравственного долга [5].

Татарская локальная мусульманская община обладала значительной финансовой базой и самостоятельностью, учреждала приходские попечительства, получала систематические пожертвования верующих, контролировала и распределяла благотворительные средства. Отсутствие налогового обременения приходов, систематическая поддержка предпринимательской элиты позволяли махалля успешно функционировать без прямой поддержки государства [6].

В настоящее время полноценное функционирование возрождающихся мусульманских общин затрудняет множество нерешенных проблем. *Мечетей много, но на 80% они пустые. Они потеряли свою глобальную роль, которую выполняли. Это не только место для выполнения намазов, проповедей, это был центр, объединяющий махалля. Сюда люди ходили чай попить, пообщаться, новости узнать. Нам надо изменить саму роль мечетей* (из экспертного интервью). Проблемы приходов принято связывать с недостаточной подготовкой квалифицированных кадров священнослужителей, трудностями в достижении экономической самостоятельности общин, необходимостью выработки нормативно-правовой базы, отвечающей современным требованиям и целым рядом других причин.

Одна из таких важных причин состоит в отсутствии единства между российскими мусульманами, что проявляется как в масштабах всей уммы, так и в рамках отдельно взятых приходов. *Это связано с разногласиями среди самих мусульман... Мусульмане должны быть едины, а в мечети что происходит? Есть радикальный ислам, есть традиционный ислам, ханафиты* (из экспертного интервью).

В отношении Республики Татарстан среди политиков и ученых устоялась точка зрения, согласно которой это один из наиболее благополучных регионов России в контексте

межэтнического и межконфессионального взаимодействия. «Татарскому исламу, который принадлежит к ханафитскому толку (мазхабу), присуща высокая степень толерантности». Религиозные деятели также неоднократно подчеркивали, что ислам ханафитского толка, традиционно распространенный в Поволжском регионе, отличается сравнительной гибкостью, терпимостью и миролюбием, что подтверждается многовековой историей взаимодействия мусульман с представителями других конфессий на данной территории.

Однако события последних лет показывают, что проблема религиозного экстремизма в регионе оказалась весьма актуальной. «Самое негативное, что «модель толерантного Татарстана», которую за образец брали многие регионы и государства, может быть разрушена...» [8].

Определение практических проблем, связанных с функционированием мусульманских общин и возможных путей решения этих проблем, входило в число основных задач нашего исследования¹. Также важным представляется выявление идеологических взглядов и предпочтений служителей мечетей, их соответствия основным положениям ханафитской религиозно-правовой школы. От этого во многом будет зависеть не только степень консолидации мусульман в махалля, но и характер межконфессиональных отношений в регионе в ближайшие годы.

Лишь 3% опрошенных имамов считают, что в приходах, которыми они руководят, нет никаких проблем: *видимых, серьезных проблем нет* (из анкеты). Остальные придерживаются противоположной точки зрения: *проблем у мечетей очень много* (из анкеты). Наиболее распространенными (60% ответов) являются материальные и финансовые затруднения (*затруднения в содержании мечети, оплата коммунальных услуг, оплата на освещение и отопление, нет средств на бытовые нужды, ремонтно-строительные издержки, нужны евроокна, чтобы в мечети стало теплее, найти деньги, чтобы утеплить стены мечети, поменять двери и окна, благоустройство территории мечети, нужна материальная помощь, чтобы мечеть была чистая, красивая, привлекала людей, только пожертвований не хватает; обеспечить финансирование мечетей и оплату труда имама; имаму – хорошую зарплату; если имамов достойно обеспечить финансами, они смогут расширять религиозные знания, больше заниматься с народом и активно призывать в религию*).

Подавляющее большинство (86%) опрошенных имамов служат в деревенских мечетях, что примерно соответствует удельному весу сельских приходов по официальным данным ДУМ РТ. С конца 1980-х гг. строительство таких мечетей в Татарстане приобрело большой размах, однако эксперты признают, что формирование полноценных общин вокруг них затруднено. «К примеру, если в татарской деревне 250–300 дворов, мечеть может достигнуть уровня самоокупаемости. Мечети более мелких деревень требуют дотаций»². Косвенным образом данное мнение подтверждают ответы сельских священнослужителей, которые сталкиваются в своей работе с дефицитом прихожан (40% опрошенных).

---

¹ Исследование среди служителей мечетей Татарстана проводится силами Центра исламоведческих исследований Академии наук РТ под руководством профессора Р.М. Мухаметшина. Опрошено методом анкетирования 300 имамов, обучавшихся на двухнедельных курсах в Центре повышения квалификации работников религиозных организаций и преподавателей учебных заведений при Казанском исламском университете в течение 2011/12 и 2012/13 учебных годов и представляющих 23 из 45 мухтасибатов республики. В статье использованы также фрагменты экспертных интервью и другие материалы.

² Из интервью заместителя председателя Духовного управления мусульман РТ В. Якупова // E-islam.ru: [официальный сайт ДУМ РТ]. 2007.12 ноября. URL: <http://www.e-islam.ru>

Перспективы развития и возможность достижения уровня самокупаемости в мелких сельских приходах специалистами оценивается весьма не однозначно. Часть прогнозов достаточно оптимистична: «Эта сложная проблема, но она будет постепенно решаться»³. Но есть и противоположные точки зрения: «Это действительно было утопией – делать ставку на укрепление татарского сельского ислама... В село оттянуты деньги, которые не пошли на развитие городских общин. Все эти сельские мечети, построенные в честь умерших родителей или доживающих свой век пап и мам – все это... грандиозная «черная дыра»⁴.

Второй по степени значимости выступает кадровая проблема (отсутствие высококвалифицированных имамов; нужны имамы, которые умели бы отвечать на любые возникающие вопросы; нехватка кадров и молодых имамов-мугаллимов; слабое религиозное образование). Ее важность подтверждает и тот факт, что 22% опрошенных священнослужителей сталкиваются с необходимостью восполнять недостаток религиозных знаний у прихожан (народ без элементарного образования по религии; не могут запоминать молитвы и аяты Корана; от нас – разъяснения, от прихожан – стремление понять основы религии).

Низкий уровень религиозных знаний у верующих мусульман региона не является исключением, но отражает общие тенденции религиозного развития в стране. Результаты всероссийского исследования показывают, что хотя уровень религиозности населения России за последнее десятилетие несколько вырос, показатели религиозного поведения и религиозного сознания остаются довольно низкими и меняются незначительно [7].

Только 15% респондентов включают недостаточное обеспечение религиозной литературой в число важнейших проблем, хотя около половины мечетей нуждается в пополнении библиотечного фонда. Неограниченный доступ к религиозной литературе в сети Интернета до некоторой степени восполняет отсутствие ее в библиотеках мечетей. Это же обстоятельство открывает широкие возможности для приобщения прихожан к запрещенной литературе радикального толка. Качественные религиозные издания по-прежнему пользуются большим спросом. Среди необходимых книг респонденты чаще всего упоминают издания на татарском языке, в том числе переводы Корана, фикха, акыйды, тафсира и пр. (обеспечивать литературой на доступном языке; все необходимые религиозные книги хотелось бы иметь на татарском языке; нужны книги на татарском языке, написанные татарскими учеными; сочинения современных богословов, книги по шариату, все на татарском языке; особенно мало книг на татарском языке; примерные проповеди на татарском языке). Что касается содержания, спросом пользуются книги ханафитского мазхаба (книги Абу Ханифы; фикх Абу Ханифы; каноны шариата по мазхабу Абу Ханифы), а также татарская богословская классика (Р. Фахретдин, А. Максуди и др.) и труды современных авторов (Г. Саматова, Р. Юнусова, Дж. Фазлыева и др.).

Несмотря на актуальность темы лишь немногие респонденты (7% опрошенных имамов) включили идеологические противоречия в число практических проблем, с которыми они сталкиваются в своей деятельности (нет единства; разногласия в гыйбадате; ваххабитские проблемы и пр.). Данное обстоятельство можно объяснить несколькими причинами. С одной стороны, существует мнение, что масштабы распространения радикальных течений в республике в целом преувеличены. «По отношению к мусульманам искусственно ведется антиисламская пропаганда в СМИ. Телевидение, радио, газеты –

---

³ Там же.

⁴ Из интервью А.Ф. Садриева журналу «Звезда Поволжья» // Звезда Поволжья. 2012. 15–21 марта. С. 3.

езде мусульмане, мусульмане...” (из экспертного интервью). «Подбор фактов [в российских СМИ] тенденциозный, это фактически информационная война против ислама. В Татарстане в меньшей степени, но также все дублируется» (из экспертного интервью).

Неслучайно в апреле 2013 г. Духовным управлением мусульман РТ была организована конференция «Ислам-online» для журналистов, на которой было принято решение разработать свод правил по «распространению ценностей ислама» и «методику подачи информации в мусульманских СМИ» с целью формирования «позитивного отношения» к мусульманской умме и искоренения «исламофобских настроений» в обществе⁵.

С другой стороны, в сельских общинах, которые в основном и представлены на данном этапе исследования, проблема радикализма может быть не столь острой, как в крупных городах. Свою роль здесь может играть недостаточный уровень богословского образования сельских имамов, который не позволяет им распознать потенциально опасные взгляды даже при их наличии у прихожан. «Может быть, у него кругозор религиозный не такой большой, он только десять лет назад полностью пришел в ислам. Но он говорит, что в том месте, где он живет теперь, видимо, распространен не ханафитский мазхаб, но больше ваххабизма. Он старается с этим дела не иметь...» (из экспертного интервью).

Кроме того, часть респондентов, возможно, сознательно игнорирует наличие идеологических противоречий в умме: «Мы говорим – есть один ислам, с которым пришел Пророк (с.а.с.), другого не существует. Как бы ты себя ни называл – шииты, суфиты или кто-то еще, «Хизб ут-тахрир», который партией себя обозвал, кем бы ты ни был, я признаю только один ислам, с которым пришел пророк, для меня другого не существует» (из экспертного интервью). Наконец, также вероятно, что респонденты избегают положительно отвечать на прямо поставленный вопрос ввиду нежелания затрагивать щекотливую тему либо из-за собственной приверженности к радикальным течениям. Так или иначе возможности инструментария исследования позволяют продолжить работу в указанном направлении.

Значимым маркером, отражающим идеологическое состояние российской уммы, в определенной мере может служить вопрос о языке проповедей в мечетях. Речь в данном случае идет о проекте, именуемом «русским исламом», инициатором которого выступил С. Градировский. Он отмечал массовый переход в мечетях на русский язык, что в первую очередь связано с тем, что «большинство городских мечетей сегодня наполняются мусульманами разных национальностей» [1]. Этот процесс, по утверждению автора, происходит сам по себе, в силу объективных причин и не может иметь негативных последствий. Однако в действительности ситуация видится намного сложнее.

Один из оппонентов С. Градировского В. Якупов выражал озабоченность тем фактом, что «в большинстве городских российских мечетей, кроме Татарстана и Башкортостана, язык проповедей меняется на русский... И если ничего не предпринимать, может вскоре получиться так, что ислам в России перестанет быть татарским, т.е. татароязычным». Самое печальное, по утверждению Якупова, «этому процессу способствует, в том числе и то, что во многом татарская молодежь русскоязычна и заражена салафитскими и ваххабитскими идеями, с их отрицанием национального компонента вообще» [9, с. 24]. Эту точку зрения поддерживает первый заместитель председателя Духовного управления мусульман европейской части России (ДУМЕР) Д. Мухетдинов, который пишет в своем блоге: «Если вы

---

⁵ Dumrt.ru: [официальный сайт ДУМ РТ]. 2013.12 апр. URL: <http://dumrt.ru/node/8046>.

учите детей-мусульман целиком на русском языке, то, вероятно, они отойдут от исламских традиций своего народа и, скорее всего, придут к традициям радикалов». Такая тенденция «только плодит манкуртов-ваххабитов и хизбутов, которые говорят, что им нужен вненациональный халифат»⁶.

Позиции наших респондентов по вопросу применения русского языка в мечетях разделились следующим образом. Считают, что в мечетях Татарстана проповедь должна читаться на татарском языке, так как мусульманская религия является культурообразующим фактором для татарской нации, 65% опрошенных имамов. Полагают, что в мечетях, которые посещаются мусульманами разных национальностей, удобнее пользоваться русским и татарским языками одновременно, 18% священнослужителей. Придерживаются крайней точки зрения, что ислам – это прежде всего мировая религия, изначально не связанная с определенной национальной традицией и языком, а если и связанная, то скорее с арабской, чем с татарской, 11%. У 5% опрошенных нет определенной точки зрения по данному вопросу.

По мнению исследователей, этноконфессиональные установки мусульман, как и культурно-языковые ориентации, косвенно могут отражать наличие или отсутствие в их сознании радикальных воззрений. «Этническая принадлежность не является сдерживающим фактором для распространения идей ваххабизма. Ислам представляет для этого широкие возможности. Одно из его основных положений перешло из Средневековья – религия превыше этнической принадлежности. Ваххабизм, как никакой другой толк ислама, придерживается этого догмата» [2, с. 107].

С другой стороны, считается, что последовательные ханафиты, как правило, признают роль и значение этнических традиций в формировании региональных особенностей ислама. *Тот ислам, который сегодня пропагандируется, он немножечко неправильный... он принижает и уничтожает культуру народа. Все люди не обязаны быть арабами, все люди не должны придерживаться арабской культуры. Ислам – это единобожие, суть ислама в этом, но культура у нас должна оставаться своя. Поэтому ислам бывает и татарский и казахский и кавказский – разный. Ислам обогащается другой культурой, и в этом ничего плохого нет* (из экспертного интервью).

Подавляющее большинство опрошенных имамов считают, что для дальнейшего развития ислама в республике возрождение и развитие татарской национальной культуры важно, либо очень важно (90%), лишь 3% респондентов отрицают эту взаимосвязь, 7% затруднились с ответом.

В задачи исследования также входило выявление мнений и оценок, точек зрения имамов на возможные пути решения проблемы функционирования мусульманских махалля. По данным опроса, универсальным способом преодоления практически всех указанных респондентами трудностей является дальнейшее развитие религиозного образования и просвещения: *с детства обучать исламу; обучать религии каждого татарского юношу и девушку, достигших совершеннолетия; организация обучения при мечети; совершенствовать работу воскресных школ; организация ликбезов по религиозным вопросам; всех обучать по единой методике (мазхаб Абу Ханифы), жить по законам Всевышнего, расширять знания; было бы хорошо, если бы студенты и преподаватели мусульманских вузов хотя бы раз в год общались с прихожанами, читали проповедь; самое главное, чтобы татары хорошо знали родной язык, нравственное*

⁶ Дамир-хазарат Мухетдинов: [официальный блог]. 2013, 15 сент. URL://http://www.damir-hazarat.livejournal.com

воспитание давали в семье и детских садах, издавали качественные и содержательные книги; организовать нравственное воспитание и обучение; открывать курсы при мечетях, чтобы давать знания односельчанам (из анкет).

Среди других популярных ответов наиболее распространенным является мнение о необходимости более активного участия государственных органов в делах уммы: запретить ваххабитские течения; различные течения строго ограничить с помощью правительства; материальная помощь от государства; было бы лучше работать вместе с правительством, так как большое государство состоит из маленьких организмов (организаций, сообществ); помощь на государственном уровне, молодым ученым, не получающим пенсию давать зарплату; чтобы государство управляло народом, не отделяясь от религии; бороться с безработицей на селе, обеспечить людей работой, поднять уровень минимальной пенсии; могут решить чиновники; это государственная, общероссийская проблема; государство разрешило распространять и развивать религию, а материальная и финансовая проблема не решена.

В тех случаях, когда имамы считают приоритетной идею относительной независимости религиозных общин от государственных структур, предполагается дальнейшая мобилизация усилий мусульманского сообщества в целом и религиозных организаций в частности: проблемы обсуждать на собраниях имамов вместе с мухтасибом; во-первых, повысить собственный уровень религиозных знаний, во-вторых, привлекать односельчан к вере и намазу, найти спонсоров для капитального ремонта мечети; привлекать людей в мечеть, добиваться помощи местных предпринимателей; договариваться с односельчанами и решать проблемы; поднимать проблемы вакуфа, закята, обеспечить имамам достойную оплату труда; чтобы народ основательно действовал в пользу религии, предприниматели оказывали помощь; зарплата имамам силами муфтията; организация обучения при мечети, помощь мухтасибата в социальных делах; проблемы решаем сообща.

Таким образом, на данном этапе исследования выявлены основные проблемы, затрудняющие полноценное функционирование возрождающихся мусульманских общин в Татарстане. В их числе проблемы финансового характера, решение которых позволит махалля достичь экономической самостоятельности, кадровая проблема, обеспечение библиотек при мечетях качественной религиозной литературой, а также задача преодоления идеологических разногласий и консолидации российских мусульман. Решение всех этих проблем возможно путем дальнейшего развития религиозного образования и просвещения в рамках традиционного для данного региона ханафитского мазхаба, при активном участии государственных структур, религиозных организаций и уммы в целом.

Этноконфессиональные установки и культурно-языковые ориентации имамов, принявших участие в исследовании, в целом соответствуют традициям ханафитского мазхаба. Однако это лишь косвенным образом свидетельствует о характере их идеологических предпочтений. Более показательной может быть точка зрения респондентов при толковании некоторых положений самого исламского вероучения, что представляет собой довольно сложную методологическую проблему, которую еще только предстоит решить.

Литература

- 1 Градировский С. Русский ислам // Русский архипелаг: [веб-сайт]. 2010. 23 ноября. URL: // <http://www.archipelag.ru>.

- 2 Дзуцев Х. В. Ваххабизм в республиках Северного Кавказа Российской Федерации: реалии и последствия // Социс. 2011. № 8.
- 3 Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях / Гаврилов Ю. А., Кофанова Е. Н., Мчедлов М. П., Шевченко А. Г. // Социс. 2005. № 6.
- 4 Малашенко А. В. Предисловие // Ислам в Татарстане / Мухаметшин Р. М. М. Логос, 2006.
- 5 Мухаметзянов А. А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007.
- 6 Мухаметзянов А. А. Экономическое положение мусульманской общины в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 49. С. 133-137.
- 7 Синелина Ю. Ю. Новые тенденции в изменении религиозности россиян // Социология в системе научного управления обществом : материалы IV Всерос. социолог. конгр. М. : Ин-т социологии РАН, 2012. С. 784-785.
- 8 Юсупов А. Н. Свой среди чужих, чужой среди своих // Конфессиональный фактор в развитии татар : концептуал. исследования. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 242-245.
- 9 Якупов В. М. Мера Ислама : (к проблеме адекват. конкретно- ист. понимания вечных шариат. истин). Казань : Иман, 2004.